

УДК 903(571.56)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Г. А. ПЫТЛЯКОВА В ОЙМЯКОНСКОМ РАЙОНЕ ЯКУТИИ

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

Представлены результаты археологической разведки старшего преподавателя Якутского государственного педагогического института Г. А. Пытлякова в Оймяконском районе Якутии в 1955 г. В результате этих работ были обнаружены местонахождения, относящиеся к якутским первопоселенцам этого района: остатки жилищных сооружений типа *балаганов*, следы временных переносных жилищ типа *урасы**, грунтовые погребения и наскальные рисунки. Отмечено, что хозяйство и материальная культура якутов верхней Индигирки имели ряд особенностей, обусловленных суровыми природными условиями этого региона. Высказано мнение о том, что оймяконские якуты в прошлом не занимались скотоводством, т. к. поселения их расположены в малоудобных и не приспособленных для скотоводства местах. Предположено, что бассейн Индигирки может быть перспективным для поиска новых петроглифов.

Ключевые слова: история археологических исследований, Г. А. Пытляков, археологические объекты, долина р. Индигирки, Якутия.

DOI: 10.34078/1814-0998-2022-4-94-103

ВВЕДЕНИЕ

Оймяконский район находится в восточной части Якутии. На востоке он граничит с Магаданской областью, а на юге – с Хабаровским краем. Район имеет в основном горный рельеф. С запада и востока он огражден высокими и труднопроходимыми горными хребтами (Верхоянским и Черского), а с севера – Момскими порогами. Эта территория – область исключительно сурового климата.

Этот район является одним из малоисследованных в археологическом плане регионов Якутии. За более 60 лет было выявлено всего 28 памятников археологического наследия. Среди них имеются памятники древней истории: стоянки каменного века – Киняс, Кыйымыт и Юбилейный, писаницы Томтор и Малотарынская (Дьяконов, 2014), а также 23 объекта второй половины II тыс. н. э. – поселения Волчье Озеро, Икки Амбар, Ючугей I–II, Эбюгэ I–II, Соболох (Нелегер) I–II, Омук Унуога I–III, Туора-Юрях I–III, Балаганнах I–III, Томтор I–II [Кириянов, 2019].

Целью статьи является обобщение данных о первой археологической разведке в Оймякон-

ском районе Якутии в 1955 г., особенностей ее проведения, характеристика открытых памятников, оценка результатов этой экспедиции.

Для выполнения поставленных задач были использованы как общенаучные, так и частные методы – аналитико-тематический, библиографический методы, принцип источниковедческого и текстологического анализа при изучении архивного документа.

Идея провести археологическое обследование долины р. Индигирки вплоть до Восточно-Сибирского моря принадлежит старшему преподавателю ЯГПИ Г. А. Пытлякову. До середины 1950-х гг. этот район Якутии был совершенно не изученным в археологическом плане. В 1955 г. планировалось проведение археологических разведок в долине р. Индигирки [Отчет..., 1955]. Согласие принять участие в этой экспедиции сначала выразили научные учреждения Якутской АССР – Институт языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, Якутский государственный педагогический институт (ЯГПИ) и Якутский республиканский краеведческий музей им. Е. Ярославского. Для этого был создан отряд, в состав которого планировалось включить трех человек (начальник отряда – старший преподаватель ЯГПИ Г. А. Пытляков и еще два лаборан-

© Лебединцев А. И., 2022

**Ураса* – тип старинного летнего жилища якутов, конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берестой.

та – студент ЯГПИ Сюльский А. С. и сотрудник Якутского республиканского комитета радиоинформации Охлопков К. Л.).

Предполагалось, что за три месяца (с 15 июня по 15 сентября 1955 г.) будет обследована вся индигирская долина на территории Оймяконского, Момского, Абыйского и Аллайховского районов ЯАССР. Отряд должен был быть доставлен самолетом в п. Оймякон, затем сплавом на лодке или на плоту отправиться до п. Усть-Нера (центра Оймяконского района), далее оттуда экспедиция собиралась пройти на лошадях в обход Момских порогов до п. Хону (центр Момского района), потом продолжить путь на лодке до ме-

ста впадения Индигирки в Восточно-Сибирское море.

В поставленные задачи входили исследовательские работы по проведению разведок с целью выявления и изучения археологических памятников долины р. Индигирка, а также организация учета и охраны всех обнаруженных памятников, составление археологической карты индигирской долины. По предположениям в этом районе должны были находиться стоянки периода неолита, бронзового и раннего железного веков. Отмечалось также, что особый интерес могут представлять археологические памятники, связанные с юкагирскими племенами, а их изучение должно способствовать решению спорной проблемы о роли юкагиров в истории Северо-Восточной Азии.

Однако на проведение запланированных работ была выделена только часть денежных средств, которых хватило лишь на перелет отряда по маршруту Якутск – Оймякон. Большую часть финансирования обязался предоставить Якутский республиканский краеведческий музей, но в срок деньги не выделили, а когда отряд находился уже в поле, дирекция музея в финансировании отказала. Руководство ЯГПИ не предоставило командировку для осуществления разведок начальнику отряда Г. А. Пытлякову, поэтому срок работ сократился до двух месяцев (время отпуска Г. А. Пытлякова). В связи этими обстоятельствами археологическому отряду удалось пройти только первый этап (от Оймякона до Усть-Неры) (рис. 1). Дальнейшее выполнение маршрута без финансирования оказалось невыполнимым.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

На этом начальном этапе, который проводился в Оймяконском районе Якутии отрядом Г. А. Пытлякова в 1955 г., были обнаружены местонахождения, относящиеся к якутским первопоселенцам этого района: остатки жилищных сооружений типа *балаганов* («*кыргыс ётёхов*» по Г. А. Пытлякову), следы временных переносных жилищ типа *урасы*, грунтовые погребения и наскальные рисунки [Отчет..., 1955]. Обобщенная информация о поселениях, обнаруженных

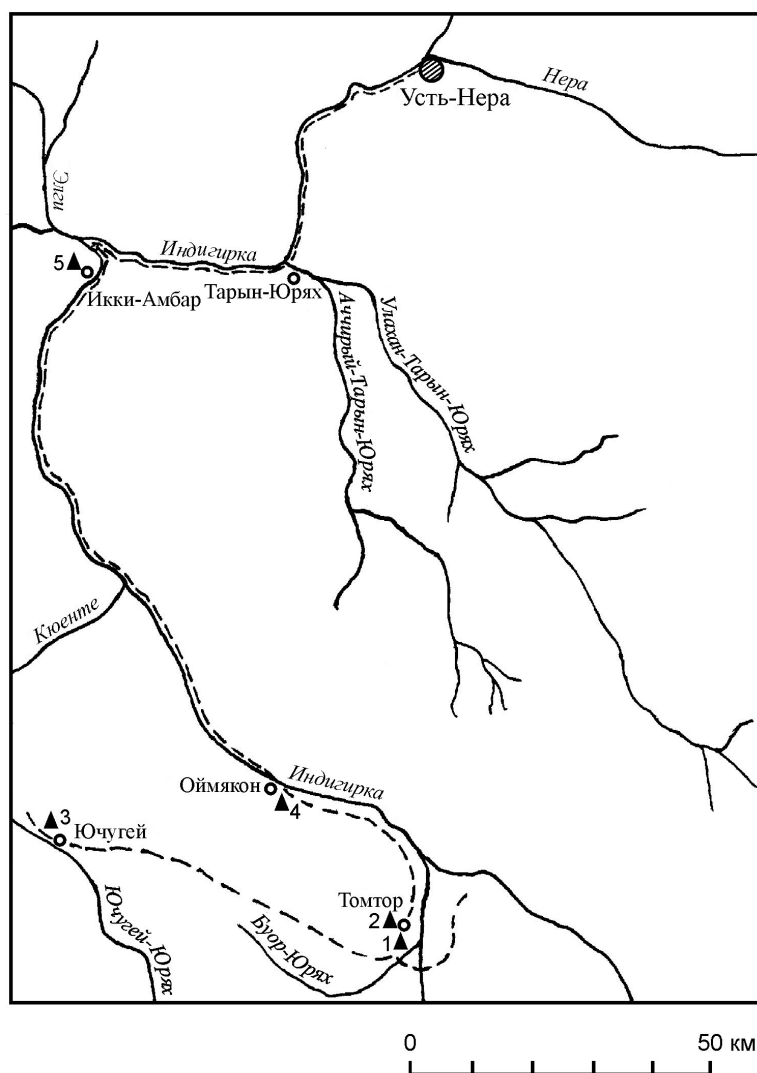

Рис. 1. Маршрут отряда в Оймяконском районе Якутии [Пытляков, 1955]. 1 – писаница Томтор; 2 – погребение близ с. Томтор; 3 – поселение на территории с. Ючугей; 4 – поселение и погребение на Волчьем озере; 5 – поселение близ с. Икки-Амбар

Fig. 1. Route of the team in the Oymyakon District of Yakutia. 1 – Tomtor petroglyph; 2 – burial near the village of Tomtor; 3 – settlement in the area of the Yuchugey community; 4 – settlement and burial at Lake Volchye; 5 – settlement near the Ikki-Ambar community [Pytlyakov, 1955]

Г. А. Пытляковым, дана в «Истории Якутии» (2020. С. 215).

«Кыргыс-этёхи» были обнаружены близ с. Оймякон (ныне административный центр сельского поселения «Борогонский 1-й наслег») на берегу Волчьего озера и около с. Икки-Амбар (в то время – центр колхоза им. Калинина, нынешнее название – с. Терют, ныне относится к Терютскому наслегу) [Отчет..., 1955]. По ряду признаков эти памятники схожи с культурой «малых домов». Теперь эта культура называется кулун-атахская и датируется X–XVI вв. (История..., 2020).

Волчье озеро располагается в двух км юго-восточнее п. Оймякон на низкой заболоченной террасе р. Индигирка по ее левому берегу и представляет собой старицу этой реки. С северо-востока от озера на расстоянии 1.5 км находится русло Индигирки. С юго-запада на расстоянии 1.7 км высятся сопки коренного берега реки, покрытые лиственничной тайгой. Южный берег озера порос редким и чахлым лиственничным лесом, с северной стороны сильно заболочен.

Поселение на Волчьем озере находится на северо-восточном берегу вблизи воды на небольшом бугре, возвышающемся на 1.2–1.4 м над окружающим его болотом. Оно состояло из шести жилищ, расположенных без определенной системы на вершине бугра (рис. 2).

Жилища имеют прямоугольную планировку и заметны на поверхности по окружающим их земляным валам. С внешней стороны валов видны ямы, из которых бралась земля для засыпки кры-

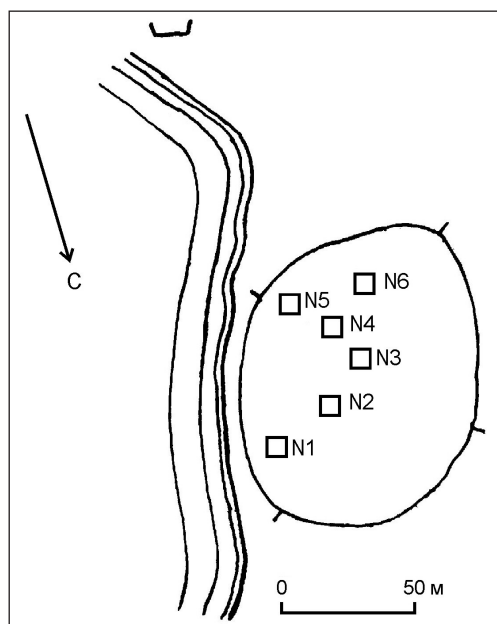

Рис. 2. Поселение и погребение на Волчьем озере [Пытляков, 1955]

Fig. 2. Settlement and burial at Lake Volchye [Pytlyakov, 1955]

ши и стен жилищ. Ширина жилищ по внешним сторонам составляет 6.7–8 м, длина – 8–9.5 м. Ширина валов 1.7–2 м. Жилая площадь каждого жилища была не более 35–45 м². Выходы из всех жилищ обращены к озеру и обозначены выемками в валах шириной 1.2–1.6 м.

В валах отмечены следы от вертикально стоящих столбов. Четыре толстых столба стояли по углам жилища с внутренней стороны вала, а остальные находились с внешней стороны (по 5–7 штук с каждой стороны постройки на расстоянии 0.8–1.2 м один от другого) (рис. 3).

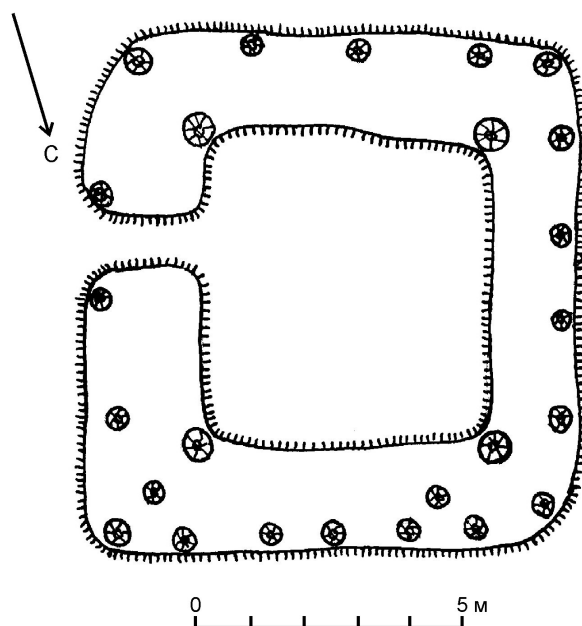

Рис. 3. Жилище № 1 на Волчьем озере [Пытляков, 1955]

Fig. 3. Dwelling No. 1 at Lake Volchye [Pytlyakov, 1955]

Поверхности жилищ покрыты торфом мощностью 5–8 см и поросли густой травой.

В жилищах № 1, 3 и 4 участники отряда заложили шурфы. Было установлено, что культурный слой, расположенный под слоем торфа, имеет мощность 12–18 см. В нем обнаружены множество древесного угля и обломки обожженной глины от очагов-камельков. Часто встречались кости водоплавающих птиц и особенно рыбы кости. В слое были также кости оленей и пушных зверей.

Второе поселение было выявлено на левом берегу р. Индигирки близ с. Икки-Амбар (рис. 4). Оно располагалось на поляне, заросшей лиственницами, в 200 м к северу – северо-востоку от села на берегу пересохшей протоки р. Индигирка (в 100 м от ее берега). Эта протока представляла собой цепь небольших озер, богатых рыбой. Поселение состояло из трех жилищ,

находящихся параллельно протоке в одну линию с юго-запада на северо-запад на расстоянии 40 м и 50 м одно от другого.

Жилища сходны с такими же постройками на Волчьем озере, но имеют меньшие размеры (5 × 6 м) (рис. 5). Земляные валы более сглаженные, нет выступающих бревен на поверхности. В центре одного из жилищ (№ 3) был заложен шурф. Культурный слой расположен под дерном и имеет мощность 15 см. В нем выявлены древесный уголь, глиняные обломки от очага, кости мелких животных и рыбы кости.

Древними жилищами якутов до вхождения Якутии в состав Российского государства были каркасные «деревяно-земляные» строения – «*кыргыс-этэх*» (по А. П. Окладникову) Окладников, 1949. С. 392–394). Они представляли собой постройки прямоугольной формы в плане, площадью до 40 м², окруженные по сторонам насыпными валами. По внешним сторонам этих валов имелись ямы, откуда бралась земля для крыши и валов. Возводились жилища на сухих и возвышенных местах близ устья рек или озер. Как правило, они сооружались по одному или по

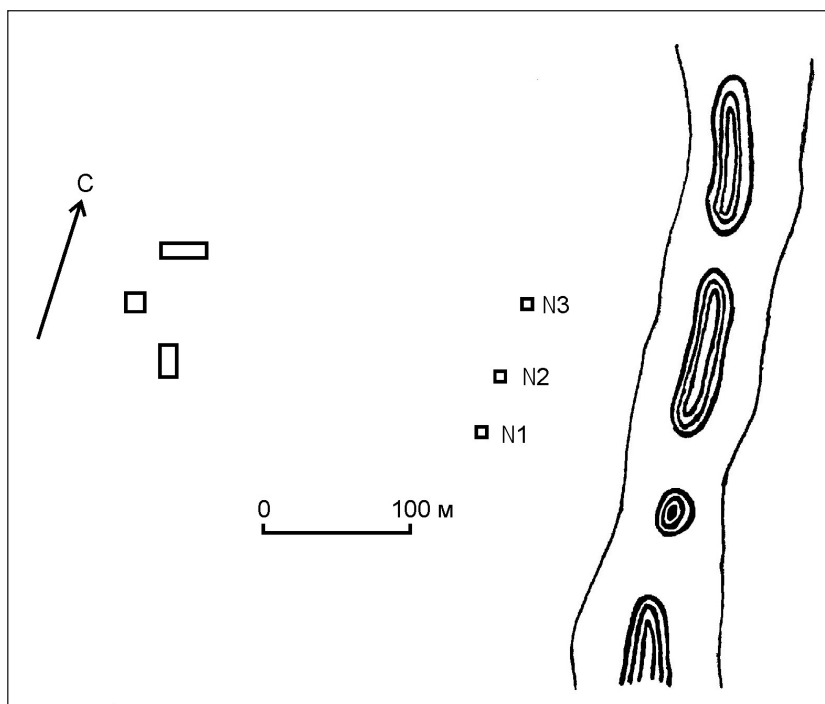

Рис. 4. Поселение близ с. Икки-Амбар [Пытляков, 1955]

Fig. 4. Settlement near the Ikki-Ambar community; [Pytlyakov, 1955]

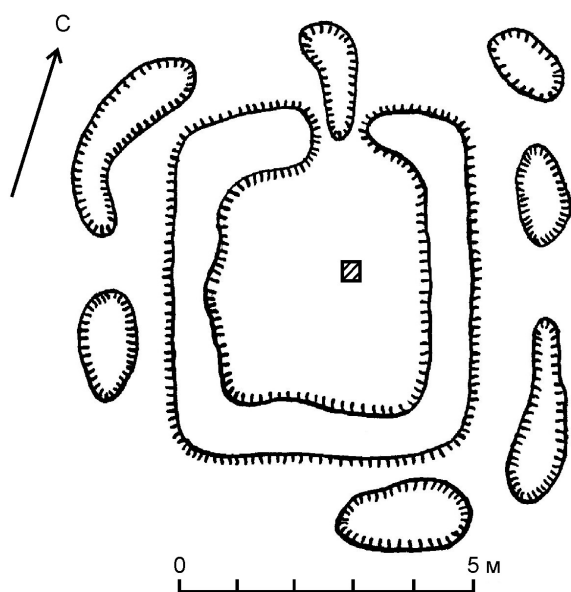

Рис. 5. Икки-Амбар. Жилище № 1 [Пытляков, 1955]

Fig. 5. Ikki-Ambar. Dwelling No. 1 [Pytlyakov, 1955]

два и были отделены друг от друга значительным расстоянием. Каркас их состоял из столбов с балками, которые служили опорой для наклонно поставленных жердей или плах. Стены жилища были покатые, а крыша, предположительно, двускатная. Общий вид постройки снаружи имел форму усеченной четырехгранной пирамиды. Снаружи сооружения обкладывали дерном или осыпали землей. Внутри жилища находился очаг, обмазанный глиной. Эти древние строения сходны с традиционными якутскими балаганами (Народы..., 1956. С. 284–285). Однако у последних уже нет земляных валов, стены обмазывали глиной, смешанной с навозом, а летом – только глиной. Оседлое древнеякутское население таежной зоны жило в каркасных «деревяно-земляных» строениях зимой, а летом переселялось в берестяные хижинки (урасы). Первое описание такого жилища дано участником Камчатской экспедиции Я. И. Линденау (1983). Конструктивные особенности этого типа жилищ приведены в монографии Ф. М. Зыкова (1986. С. 8) и З. П. Соколовой (1998. С. 70). В XIX в. балаганы разделялись на зимние и летние, между устройством которых особых различий не было (Маак, 1994. С. 200). Только летник не так плотно замазывался глиной. По своему происхождению якутские балаганы связаны с жилищами тюрских племен Саяно-Алтайского нагорья (История..., 2020. С. 316). В современной классификации якутские балаганы относятся к типу стационарного

каркасного жилища, в котором отражены традиции тюрко-монгольского мира (Якуты..., 2013. С. 192–195). Конструкция и внутреннее оформление, как правило, не имели отличительных

черт. Балаганы являются одним из древних и повсеместно распространенных типов жилищ у якутов в прошлом (История..., 2020. С. 310–312) (рис. 6; 7).

Рис. 6. Якутский балаган. Конец XIX в. [Сокровища ..., 2011]

Fig. 6. Yakut balagan. Late 19th century [Treasures ..., 2011]

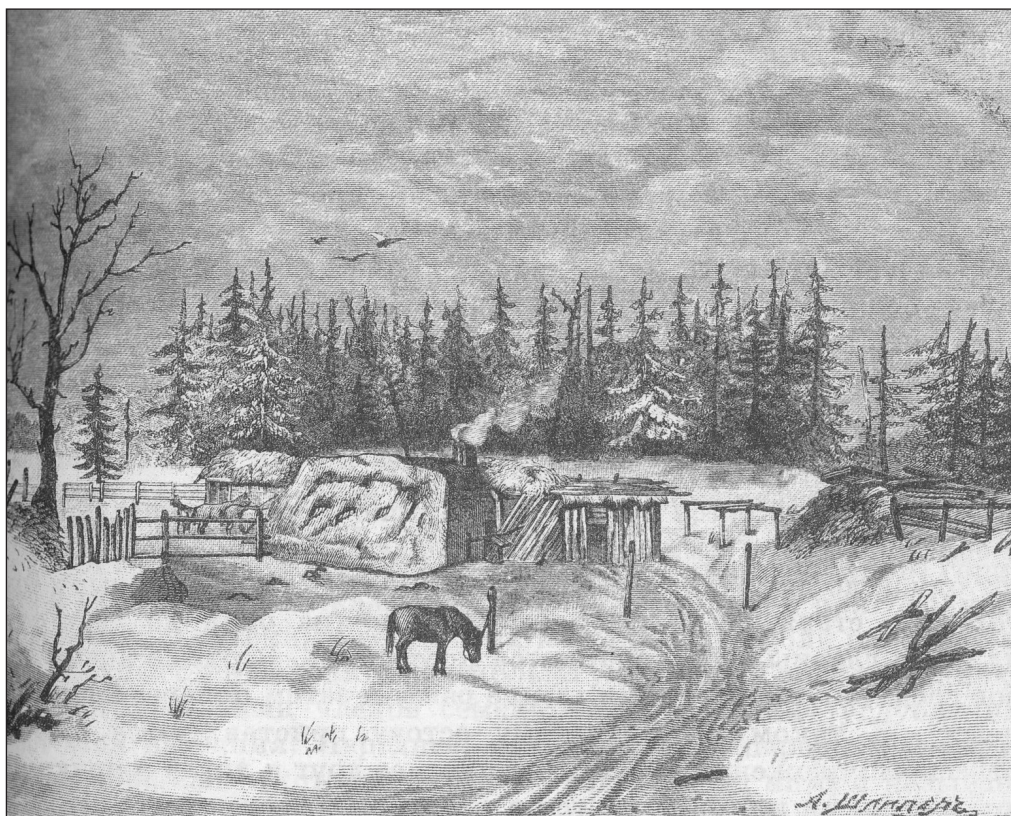

Рис. 7. Якутский зимний балаган [Маак, 1994]

Fig. 7. Yakut winter balagan [Maak, 1994]

Наиболее древними постройками якутов являлись углубленные четырехугольные строения из плах, которые обкладывали землей (Соколова, 1998. С. 70).

Якуты-переселенцы продвигались в начале XVIII в. на р. Индигирку через Верхоянское зимовье. Значительная часть их шла на дальние реки для добычи пушнины. Увеличение численности якутов в бассейне Индигирки было связано с массовыми перевозками грузов в Охотск для Камчатской экспедиции Витуса Беринга. По переписи 1767 г., проведенной Первой ясачной комиссией, в индигирских зимовьях (Юсальская, Батайская, Жусальская, Эгинская волости) числилось 142 мужчин-якутов плательщиков, а всего предположительно в бассейне Индигирки было около 300 якутов обоего пола. В основном якуты этого района занимались пушной охотой. В XIX в. на Индигирке развивалось в основном уже скотоводческое хозяйство. Якуты освоили бассейн верхнего течения этой реки. Они продолжали также заниматься охотой и рыболовством (Гурвич, 1966. С. 92–94; 175).

Ряд археологических памятников был обнаружен по берегам излучины р. Ючугей на территории с. Ючугей (ныне Оймяконский улус Республики Саха (Якутия)) [Отчет..., 1955]. Село располагается на правом берегу р. Ючугей-Юрях, впадающей в р. Кюенте (правый приток р. Индигирка). На правом обрывистом берегу на глубине 45 см от поверхности земли было выявлено большое очажное пятно диаметром 1.05 м. Мощность его составила около 20 см. Оно было обложено обгоревшими сверху лиственничными бревнами. Близ него найден отщеп черного сланца и обломок оленьего рога со следами обработки. В очажном заполнении встречались обгорелые кости. Зачистка разреза не выявила никаких следов жилища. В 1.5 м от обрыва за очагом был заложен шурф глубиной 0.7 м, который также не дал никаких результатов. Второй очаг был обнаружен в 20 м от первого, а третий – в 30 м от второго. Вещественных находок, а также жилищных сооружений в этих местах не выявлено. По предположениям Г. А. Пытлякова, в этом месте стояли летние временные переносные жилища якутов – берестяные шалаши типа урасы (рис. 8).

Такие постройки представляли собой конические сооружения, состоящие из наклонных длинных жердей (Сокровища..., 2011. С. 225–226). Их ставили по кругу и скрепляли в средней части. Конструкция перекрывалась сшитыми кусками бересты. Сверху урасы оставляли отверстие для дымохода и освещения (рис. 9). Ураса вышла из обихода якутов в конце XIX в. Переносные урасы являются одним из видов старинного жилья, сохранившихся как элемент кочевой жизни или полукочевового бытования. В ряде деталей урасы можно обнаружить центрально-азиатские черты, сходные с переносными жилищами кочевых народов (История..., 2020. С. 313; 316). По мнению З. П. Соколовой (1998. С. 71), якутские летние переносные конические постройки, скорее всего, были вариантами чума.

Грунтовые якутские погребения были обнаружены близ с. Томтор (ныне центр 2-го Борогонского наслега Оймяконского улуса Республики Саха) и на берегу Волчьего озера (район 1-го Борогонского наслега того же улуса Республики Саха) [Отчет..., 1955]. На юго-западной окраине с. Томтор осмотрена могила, принадлежащая по преданиям могущественному шаману, жившему в конце XVIII в. Эта могила обозначена на поверхности земли четырьмя еле заметными в густой траве следами обгоревших столбов. Местные жители сообщили, что остатки наземного сооружения этой могилы были сожжены в середине XIX в. христианским миссионером.

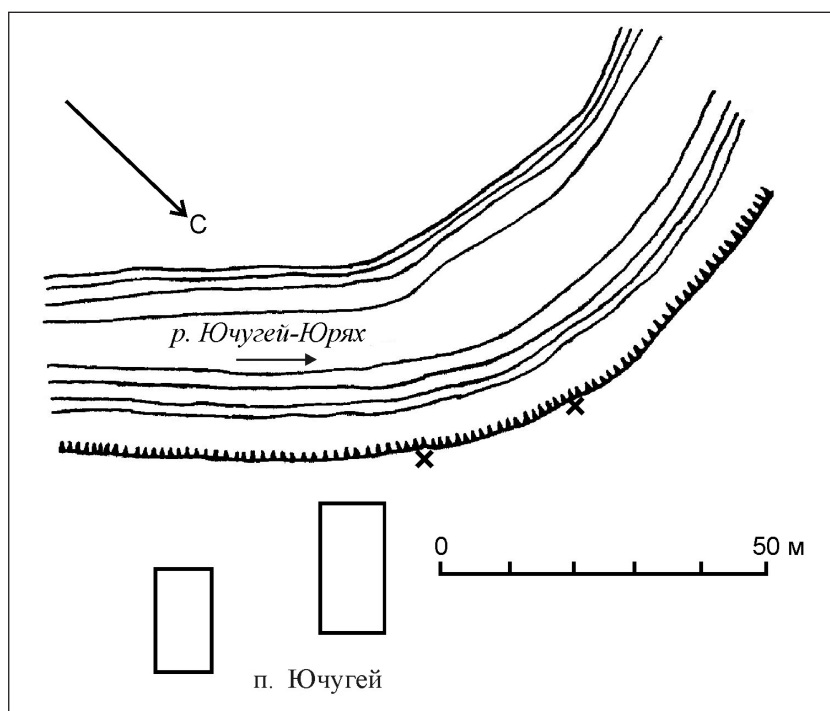

Рис. 8. Поселение на территории с. Ючугей [Пытляков, 1955]

Fig. 8. Settlement in area of the Yuchugey community [Pytlyakov, 1955]

Рис. 9. Летние жилища якутов [Маак, 1994]

Fig. 9. Yakut summer dwellings [Maak, 1994]

Еще одна грунтовая якутская могила выявлена на северо-западном берегу Волчьего озера в 150–200 м от древнего поселения, где обнаружены шесть котлованов жилищ (см. рис. 2). Прямоугольное надмогильное сооружение из лиственных бревен оказалось разрушенным, а большая часть уже сгнивших бревен скатилось вниз к воде.

Наличие надмогильных срубов свидетельствует о том, что захоронения относятся к якутским могилам конца XVIII – начала XIX вв. Эти сооружения изготавливались из толстых бревен и имели двускатную или пирамидальную форму крыши (Маак, 1994. С. 272).

По данным Г. А. Пытлякова [1955], следы наскальных рисунков найдены на скалистых выходах горы Эбэ, расположенных в 2 км к северо-западу от с. Томтор. Изображения выполнены желтой охрой. От них сохранились только отдельные штрихи. Только один сохранившийся рисунок изображает схематично фигуру стоящего человека в фас с опущенными вниз руками (рис. 10). Впервые прорисовка антропоморфной фигуры из писаницы Томтор опубликована в статье В. И. Дьяконова (2019). В. М. Дьяконов (2020) на основе карты маршрута отряда Г. А. Пытлякова определил, что писаница находится юго-западнее с. Томтор, на левом берегу р. Буор-Юрях, впадающей в р. Куйдусун слева. Памятник предварительно датирован I тыс. н. э. В дальнейшем этот объект наскального искусства никем

больше не исследовался, а в других публикациях он обозначен как писаница Томтор (Кочмар, 1988. С. 117; 1994. С. 147–148, табл. 1). Техника исполнения и стиль рисунков схожи со средне-ленскими петроглифами.

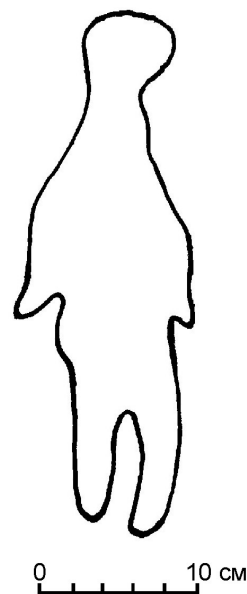

Рис. 10. Писаница Томтор. Фигура человека [Пытляков, 1955]

Fig. 10. Tomtor Petroglyphs. Human figure [Pytlyakov, 1955]

По мнению Г. А. Пытлякова [Отчет..., 1955], все описанные памятники Оймяконской долины мало отличаются от одновременных памятников из центральной Якутии. В тоже время он отмечал, что хозяйство и материальная культура якутов верхней Индигирки имели ряд особенностей, обусловленных суровыми природными условиями этого региона. Он полагал, что оймяконские якуты в прошлом не занимались скотоводством, т. к. поселения их расположены в малоудобных и не приспособленных для скотоводства местах. В культурных слоях не было найдено костей домашних животных. Жилища не обмазывались навозом, а обсыпались землей. По сведениям старожилов, в прошлом якуты этих мест в основном занимались рыболовством, дополнительным занятием для них были охота и собирательство. Железные изделия и керамическую посуду они делать не умели. Некоторые железные орудия привозили с Лены. У них были деревянные луки и стрелы с костяными наконечниками. Самострелов они не знали. Мелкую дичь ловили *силками* и *пастью*. Рыбу ловили *мордами*. Поэтому Г. А. Пытляков [Там же. С. 5] полагал, что эта территория могла быть заселена только в сравнительно позднее время.

За всю историю археологического изучения в Оймяконском районе выявлено пять памятников: писаницы Томтор и Малотарынская, стоянки Киняс, Кыйымат и Юбилейный, относящихся к мезолиту, неолиту и палеометаллу. Обнаружение этих объектов свидетельствует о перспективности поиска новых стоянок и петроглифов (Дьяконов, 2014). К началу 1990-х гг. на территории Якутии было известно 118 писаниц с более чем 5,5 тыс. рисунками (Кочмар, 1994. С. 146). Особенно много их обнаружено на Лене, Олекме, Амге, Алдане, Мае. Писаницы имеются на Чаре, Токко, Буотаме, Оленеке.

Писаница Томтор была первым памятником наскального искусства, обнаруженным в бассейне Индигирки. В последующие годы в Оймяконском, Момском и Абыйском районах Якутии были выявлены еще 3 местонахождения петроглифов (Дьяконов, 2020). Все они тяготеют к верхнему горному участку этой реки. В арктических и субарктических районах Якутии к настоящему времени известно о 10 писаницах. В количественном отношении объектов наскального искусства там гораздо меньше, чем в южных районах Якутии, где выявлены более сотни памятников.

Полевая документация по археологическим разведочным работам в Оймяконском районе Якутской АССР передана в Магаданский областной краеведческий музей и вошла в общий отчет по полевым исследованиям за 1955 г.

[Пытляков, 1955]. Отчет был принят в фонды МОКМ заведующей фондами У. Г. Поповой 29 июля 1957 г. В нем содержатся сам текст отчета, полевые планы и дневник с записями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Г. А. Пытляков являлся первооткрывателем в археологическом изучении долины р. Индигирка. Разведочные работы показали возможность обнаружения различных археологических памятников в этом регионе. Последующие изыскания подтвердили перспективность археологических работ в Оймяконском улусе Якутии. Дальнейшие работы Г. А. Пытлякова в полевой сезон этого года были продолжены на побережье Охотского моря в Ольском районе Магаданской области, куда он приехал по приглашению Магаданского областного краеведческого музея провести там разведку.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. Москва : Наука, 1966. 276 с.

Дьяконов В. М. Археологические памятники Оймяконского района Республики Саха (Якутия) // VIII Диковские чтения : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Магаданской области / отв. ред. А. И. Лебединцев. Магадан : ООО «Типография», 2014. С. 87–89.

Дьяконов В. М. Писаницы арктических районов Якутии // Эхо арктической одиссеи : судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием 14–15 ноября 2019 г. Якутск : Электронное издательство НБ РС (Я), 2019. С. 353–358.

Дьяконов В. М. Петроглифы бассейна р. Индигирка // X Диковские чтения : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Магаданской области (Магадан, 21–23 марта 2018 г.) / отв. ред. А. И. Лебединцев. Магадан : ОАО «МАОБТИ», 2020. С. 51–54.

Зыков Ф. М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов, XIX – начало XX в. : Историко-этнографическое исследование / отв. ред. Ф. Г. Сафонов. Новосибирск : Наука, 1986. 99 с.

История Якутии. Новосибирск : Наука, 2020. Т. 1. 536 с.

Кочмар Н. Н. Петроглифы Якутии // Археология Якутии : сб. науч. тр. Якутск : Изд-во Якут. Ун-та, 1988. С. 104–117.

Кочмар Н. Н. Писаницы Якутии. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. 262 с.

Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) : Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / пер. с нем., подготовка текста, примечания и предисловие

З. Д. Титовой; под общ. Ред. И. С. Вдовина. Магадан : Кн. изд-во, 1983. 176 с.

Маак Р. К. Вилуйский округ. 2-е изд. Москва : «Яна», 1994. 592 с.

Народы Сибири. Этнографические очерки. Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. 1083 с.

Окладников А. П. История Якутии : Прошлое Якутии до присоединения к русскому государству. Т. 1. Якутск : Якутгосиздат, 1949. 439 с.

Пытляков Г. А. Археологические раскопки на Крайнем Севере // Социалистическая Якутия. 1955. 11 октября. № 241.

Соколова З. П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). Москва : ИПА «ТриЛ», 1998. 288 с.

Сокровища культуры Якутии. Москва, 2011. 960 с.

Якуты (Саха). Москва : Наука, 2013. 599 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Кирьянов Н. С. Погребальный обряд и материальная культура населения Яно-Индигирского нагорья в XVII-XIX вв. (по результатам археологических исследований) : Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2019. 337 с.

Пытляков Г. А. Отчет и материалы предварительного исследования археологических памятников разведывательным отрядом Якутского филиала АН СССР и Магаданского музея, 1955 г. Магадан, Фонд МОКМ, д. 235.

Поступила в редакцию 17.09.2022 г.

Поступила после доработки 31.10.2022 г.

G. A. PYTLYAKOV ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE OYMYAKON DISTRICT OF YAKUTIA

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article presents results of archaeological survey conducted by G. A. Pytlyakov, the Lecturer of the Yakut State Pedagogical Institute, in the Oymyakonsky District of Yakutia in 1955. The works under discussion resulting in the discovery of materials related to the Yakut first-settlers in the territory: remains of *balagan*-type housing structures, traces of *urasa*-type temporary portable dwellings, ground burials, and petroglyphs. It has been noted that the economy and material culture of the Upper Indigirka Yakuts had a number of features determined by harsh natural conditions of the region. An opinion has been expressed that, in the past, the Oymyakon yakuts were not engaged in cattle breeding, as their settlements were located in the places neither convenient nor suitable for cattle breeding. It has been assumed that the Indigirka basin may have a certain potential for searching other petroglyphs.

Keywords: history of archaeological research, G. A. Pytlyakov, archaeological sites, Indigirka River valley, Yakutia.

REFERENCES

Dyakonov, V. M., 2014. Archaeological Sites in the Oymyakon District of Sakha Republic (Yakutia), 8th Dikov Readings, Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of Magadan Oblast. Magadan. 87–89 [In Russian].

Dyakonov, V. M., 2019. Petroglyphs in the Arctic Areas of Yakutia, *Echo of the Arctic Odyssey: the Fate of Ethnic Cultures in the Works by Researchers of the North, Collection of Materials of the All-Russia's Scientific and Practical Conference with International Participation, November 14–15, 2019*. Yakutsk. 353–358 [In Russian].

Dyakonov, V. M., 2020. Petroglyphs in the Indigirka River basin, 10th Dikov Readings, Scientific Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Magadan Oblast (Magadan, March 21–23, 2018). Magadan. 51–54 [In Russian].

Gurvich, I. S., 1966. Ethnic History of the Siberian North-East, Moscow, Nauka [In Russian].

History of Yakutia, 2020. Novosibirsk, Nauka. 1 [In Russian].

Kochmar, N. N., 1988. Yakutia Petroglyphs, *Archaeology of Yakutia*. Yakutsk, Yakutsk University 104–117 [In Russian].

Kochmar, N. N., 1994. Petroglyphs of Yakutia. Novosibirsk, IAET SB RAS [In Russian].

Lindenau, Ya. I., 1983. Description of the Peoples of Siberia (First Half of the 18th Century), Historical and Ethnographic Materials on the Peoples of Siberia and the North-East. Magadan [In Russian].

Maak, R. K., 1994. Vilyuisk District. Moscow, Yana [In Russian].

Okladnikov, A. P., 1949. History of Yakutia, The Past of Yakutia before Attachment to the Russian State, Yakutsk, Yakutgosizdat. 1 [In Russian].

Peoples of Siberia, Ethnographic Essays, 1956. Moscow, Leningrad, AS USSR [In Russian].

Pytlyakov, G. A., 1955. Archaeological Excavations in the Far North, *Socialist Yakutia*. October 11, 241 [In Russian].

Sokolova, Z. P., 1998. Housing of Siberian Peoples (Typology Experience), Moscow, "TriL" [In Russian].

Treasures of Yakutia's Culture, 2011. Moscow [In Russian].

Yakuts (Sakha), 2013. Moscow, Nauka [In Russian].

Zykov, F. M., 1986. Settlements, Dwellings, and Household Buildings, 19 – early 20th Centuries, Historic and Ethnographic Research. Novosibirsk, Nauka [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

Kiryanov, N. S., 2019. Funeral Rite and Material Culture of the Population of the Yano-Indigirka Upland in the 17th–19th Centuries (Based on the Results of Archaeological Research) : Dis. ... Kandidata Ist. Nauk. Barnaul [In Russian].

Pytlyakov, G. A., 1955. Report and Materials of a Preliminary Study of Archaeological Sites by a Reconnaissance Detachment of the Yakut Branch of the USSR Academy of Sciences and the Magadan Museum, 1955. Magadan [In Russian].